

СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ СВОБОДЫ В ИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

THE SPECIFICS OF FREEDOM IN AN INDUSTRIAL SOCIETY

Н. П. Шатохина*

ORCID: 0009-0002-8299-7336

Natalya P. Shatokhina*

** Донбасская национальная академия строительства и архитектуры — филиал Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, Макеевка, Россия*

** Donbass National Academy of Construction and Architecture — branch of the National University of Civil Engineering and Architecture, Makeyevka, Russia*

Цель исследования заключается в анализе трансформации понимания свободы в индустриальном обществе.

Objective of the study is to analyze the transformation of freedom in an industrial society.

Методологическую базу исследования составляют междисциплинарный и социокультурный подходы, а также историко-философский анализ, позволяющие рассмотреть изучаемую проблему в конкретной общественно-исторической формации.

Methodological basis of the study includes the interdisciplinary and sociocultural approach, which allows us to examine the problem in a specific socio-historical context.

Результаты исследования. Автор приходит к выводу, что в условиях индустриального общества, начиная с Нового времени и заканчивая первой половиной XX века, доминирует рационалистическое представление о свободе. Иррационалистические направления в неклассической философии явились реакцией на строго регламентированный, «расчеловеченный» подход к свободе как обезличенной общественно-экономической потребности. Доказано, что в индустриальном обществе свобода занимает центральное место среди базовых ценностей.

Results of the study. The author comes to the conclusion that in an industrial society, from the New Age to the first half of the 20th century, economic freedom dominates. The irrationalist trends in non-classical philosophy were a reaction to the strictly regulated and dehumanized approach to freedom as an impersonal socio-economic need. It has been proven that in an industrial society, freedom occupies a central place among the basic values.

© Шатохина Н. П., 2026

Перспективы исследования определяются тем, что анализ трактовки свободы в индустриальном обществе позволяет комплексно рассмотреть ее реализацию через ключевые аспекты и установить ценностно-мировоззренческие основы социальных изменений.

Ключевые слова: свобода, индустриальное общество, Новое время, Просвещение, трансформация, рационализм, детерминизм, иррационализм, неклассическая философия

Prospects of the study are determined by the fact that analyzing the interpretation of freedom in an industrial society allows for a comprehensive examination of its implementation through key aspects and the establishment of the value and worldview foundations of social change.

Keywords: freedom, industrial society, modern times, Enlightenment, transformation, rationalism, determinism, irrationalism, non-classical philosophy

Введение

Индустриальное (промышленное) общество представляет собой исторически сложившийся тип социальной организации, сформировавшийся в результате промышленной революции — радикальной трансформации производственных отношений и технологического уклада. Данный процесс ознаменовал переход от аграрно-ремесленной экономики к системе массового машинного производства. Генезис индустриального общества приходится на период со второй половины XVII века по XIX век. При этом наблюдаются существенные различия в темпах и последовательности модернизации в разных странах. К примеру, в России, в отличие от Запада, начало становления индустриального общества связано с реформами 1860-х годов, и в частности с отменой крепостного права. Развитие индустриального общества неразрывно связано с кризисом феодальной социально-экономической модели и последовавшей за ним пространственной реорганизацией жизнедеятельности населения. Ключевым индикатором данного перехода выступает массовая миграция населения из сельской местности в города, которые в эпоху Нового времени трансформируются в доминирующие центры социально-экономической активности (Sieferle, 1995). Трансформация от феодальной «деревенской» локализации к городской концентрации стала фундаментальной предпосылкой формирования индустриального общества. Она заложила основы новой пространственной, экономической и социальной организации, определив вектор развития западной цивилизации на последующие столетия.

Индустриальная общественная система зачастую концептуализируется как пространство реализации личной свободы, где индивид получает беспрецедентные возможности для самореализации. Данная характеристика не является чисто декларативной — она укоренена в структурных особенностях индустриального уклада. Идея личностной и общественной свободы в их целостности и взаимосвязи оказывает огромное влияние на последующие социальные трансформации и формирует либерально-политическую идеологию.

Целью данного исследования является анализ и систематизация представлений о свободе в эпоху становления и развития индустриального общества.

Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- Проанализировать специфику индустриального общества в историко-философском контексте.
- Описать особенности представлений о свободе в период с XVII по XX век.
- Охарактеризовать две оппозиционные трактовки свободы, сложившиеся в рамках рационалистического и иррационалистического направлений.
- Определить доминирующий тип представлений о свободе в индустриальном обществе и его роль в формировании последующих мировоззренческих систем.

Методологическая база исследования

В данном исследовании в качестве теоретико-методологической базы используется социокультурный подход, позволяющий рассмотреть особенности представлений о свободе как общественно-культурной ценности индустриального общества. Историко-философский анализ включил в себя обращение к трудам выдающихся мыслителей Нового времени, эпохи Просвещения, а также представителям неклассической философии XIX–XX веков. На основе междисциплинарного подхода свобода исследуется как сложное явление, выступающее объектом изучения разных дисциплин.

Модификация идеи свободы в период становления индустриального общества

В XVII–XIX веках мир пережил масштабный переворот — промышленную революцию. Именно тогда произошел ключевой сдвиг: ручной труд постепенно уступил место машинам, а аграрное общество начало превращаться в индустриальное. Хотя индустриальную революцию традиционно ассоциируют прежде всего с развертыванием машинного производства и экспоненциальным технологическим прогрессом, ее значение выходит далеко за рамки технико-экономических трансформаций (Wells, 2000. P. 418–441). Именно в этот исторический период произошли фундаментальные социально-политические изменения, оказавшие долговременное влияние на структуру общества, механизмы государственного управления и парадигмы социально-экономического развития. Данные трансформации затронули формирование новых классовых групп (промышленной буржуазии и пролетариата), а также урбанистические процессы — концентрацию населения в промышленных центрах и рост городской инфраструктуры.

Философия Нового времени как отражение доминирующего технического прогресса и рационализма пронизана суждениями о свободе желаний и стремлений, той свободе, которую мы создаем вопреки внешним преградам

и природным склонностям. Борьба с обстоятельствами, равно как и пассивное безволие, являются результатом сознательного выбора и не освобождают от ответственности. В связи с этим возрастает роль разума, сознательного взвешивания поступков. Впервые человек абстрагируется от безличного Бога и сам отвечает за свои действия, определяет правила и нормы жизни. Свобода выступает в модифицированном юридическом контексте как свод законов и наказаний за их неисполнение, которые каждый сам определяет для себя. Представления о свободе личности теперь базируются на либеральной основе и выводятся на принципиально новый теоретический уровень. Огромное влияние на просвещенные умы оказала концепция Д. Локка, согласно которой каждый из людей приходит в этот мир с абсолютно одинаковыми возможностями и правами. Свобода отличается от воли и может направлять волевые действия в соответствии с желаниями разума, что приобретает в процессе жизнедеятельности абсолютно каждым. У Локка находим: «В этом, следовательно, и состоит свобода, а именно в том, что мы можем действовать или не действовать согласно нашему выбору или хотению» (Локк, 1985. С. 299). Такой подход давал возможность воспринять духом асоциальным и малоимущим слоям населения, отдельным индивидам, почувствовать свое единство со всем человечеством. Однако свобода прав и возможностей, как уже замечалось выше, накладывала гораздо большие обязательства на личность, увеличивала ее ответственность перед законом и этическими нормами.

Как в отечественной, так и в европейской мысли эпохи Просвещения свобода напрямую связывается с возможностью получать образование, расширять знания о мире. Интеллектуал превозносится как лирический герой, разум которого позволяет ему возвышаться над простыми смертными и даже влиять на их судьбы. Такие выдающиеся представители науки того времени, как Вольтер, Ж. Ж. Руссо и М. Монтескье, усматривали взаимосвязь между глубиной одаренности и уровнем образованности художника, из чего ими делался вывод о необходимости реформ в сфере педагогики. Они вполне справедливо указывали на то, что привилегированность отдельных социальных прослоек приводит к невежественности низших классов общества. Врожденные способности у бедняков так и не раскрываются из-за недостатка благоприятных условий, а общество в итоге лишается, возможно, блистательных политиков, экономистов, ученых, людей искусства.

Немецкая классическая философия стала уникальным явлением в мировой истории. Открылись новые грани человеческого сознания, картина мира предстала в оригинальной интерпретации. И. Кант настаивал на том, что свобода существует только в мире ноуменальных вещей, следовательно, она сокрыта от внешних явлений. Однако она проявляется и в другой форме как необходимость нравственного подчинения, как безусловное требование практического разума. В своем труде «Основы метафизики нравственности»

И. Кант отмечает: «Каждая вещь в природе действует по законам. Только разумное существо имеет волю, или способность поступать согласно представлению о законах, т. е. согласно принципам» (Кант, 2023. С. 249).

Самое завершенное идеологическое представление о свободе выкристаллизовалось в философском учении Гегеля. Свобода — это волеизъявление Абсолютного духа, реализация его силы в истории. Свобода воли подчиняется законам абсолютной идеи, и она присуща не только индивиду, но и всему миру. Гражданское состояние, чувство принадлежности к общности, испытываемое человеком, далеко не ограничивает свободу, а, напротив, является первой ступенью к полному ее достижению. Без государства нет человеческого существования, без подчинения необходимости, диктуемой Абсолютным духом, нет истинной свободы. Так, Г. Гегель в каждой индивидуальности видел одухотворенность высшего: «Элемент, в котором индивидуальность репрезентирует свою форму, имеет значение чистого приобретения этой формы; это просто день, которому хочет показаться сознание» (Гегель, 2000. С. 272).

На своих ранних этапах марксистская теория формировалась во многом под влиянием немецкой классической философии, и в частности трудов Г. Гегеля. Однако основатели марксизма К. Маркс и Ф. Энгельс по-другому определяли роль и место субъекта в мире. Каждый индивид, согласно представлениям марксистов, имеет свою волю и свободу действия, бытие не тождественно сознанию, скорее первое определяет последнее, и потому люди не подчинены воле некоего идеального разума. Все мы от природы наделены свободным духом, который рано или поздно сбрасывает с себя оковы неволи, что и провоцирует войны, революции, забастовки. Если свободный человек будет постоянно прогрессировать в построении общества, где нет насилия и принуждения, то и сама собой исчезнет проблема рабства в любых его проявлениях.

Марксистская концепция свободы, как и марксистское учение в целом, под конструктивными волевыми действиями подразумевали движение к прогрессу, побуждение к плодотворной деятельности человека и человечества. Согласно Я. С. Яскевичу: «По Марксу, люди выступают подлинной субстанцией истории. Субстанциональная сущность людей проявляется в их способе существования, ибо какова жизнедеятельность индивидов, таковы и они сами. То, что они собой представляют, совпадает как с тем, что они воспроизводят, так и с тем, как они производят» (Яскевич, 2018. С. 504).

Так, в результате социокультурных трансформаций сформировались новые предпосылки для реализации индивидуального выбора. В условиях прогрессирующего индустриального общества акт выбора приобретает характер рефлексивной деятельности: он предполагает критическую оценку окружающей действительности и требует от индивида развитого самоконтроля. Личность демонстрирует возросшую степень независимости от внешних детерминант — социальных норм, устоявшихся обычаев и традиционных предписаний.

Оппозиционные трактовки в понимании свободы: рационалистические и иррационалистические направления неклассической философии

Позитивизм и его модификации представляют собой рационалистические направления философии XIX–XX веков. Возникновение позитивизма связано с бурным развитием научно-технического прогресса и доминирующим механистическим подходом в науке. В противовес всему химерическому и иллюзорному свобода как необходимость земного бытия предстала научной реальией, а не метафизической абстракцией. В таких философских направлениях, как неопозитивизм, прагматизм, инструментализм, свобода трактуется не как трансцендентное наитие, а скорее проявление волевого выбора в сложной проблемной ситуации, требующей нестандартного, оперативного решения креативной задачи. Такой инструментальный подход к теории свободы в духе позитивизма, позволяющий рассматривать ее как комбинацию волевого выбора, раскрывает те стороны рационального мышления, которые стали предпосылкой технического применения результатов науки. Проблема свободы ставится в прагматическом ракурсе, самой важной провозглашается ее бытийная значимость.

Иррационалистические направления, возникшие как реакция на оптимистический либерализм, напротив, представили личность как сложное и уникальное явление, обладающее индивидуальной свободой. В немецком экзистенциализме человек изображался как по сути свободное, но очень одинокое существо. Вся его свобода сводилась к выбору: обратиться ли свое духовное «Я» в будущее или жить в настоящем, в мире всеобщего отчуждения и потребительских ценностей. Экзистенциализм К. Ясперса (Ясперс, 2000) позитивен для научного поиска свободы, которая хотя и скрывается за гранью трансцендентного, но может быть преодолима с помощью нахождения истинного себя.

Французские философы Ж. П. Сартр и А. Камю утверждали, что каждый несет ответственность за свой личностный выбор, а свобода слита с бытием. Человек не может обрести свободу полностью, но он может творчески реализовываться, поскольку созидание — единственно верный путь. Не мышление, а существование определяет человека, важно то, что мы переживаем, а не познаем. Свобода есть само бытие человека, а не то абстрактное нечто, к которому нужно долго и упорно стремиться. Если человек постоянно не преодолевает новые и новые вершины, он застывает в мире вещей, становится инертным и неподвижным. Однако свобода не сводится просто к свойству сознания, ее суть в противоречии, в самом отрицании и движении. Зброшенный в абсурдный мир, человек все время испытывает тревогу и все-таки действует, зная о тщетности своих попыток бунтовать против природы.

Представители русского экзистенциализма Н. Бердяев и Л. Шестов в своих работах довели гуманизм до высшего предела, подвергнув жесткой критике объективное «однобокое» постижение мира. В своем труде «Царство Духа и царство Кесаря» Н. Бердяев утверждает: «Свобода как выбор, и свобода как творческий акт, есть основное различие свобод» (Бердяев, 1995. С. 327). Л. Шестов писал: «Привычка к логическому мышлению убивает фантазию. Человек убеждается, что есть только один путь к истине через логику, и свернуть с него — значит идти наверняка к нелепости. Вне логики все — заблуждение, которое становится тем более роковым, чем ближе мы подходим к последним вопросам бытия» (Шестов, 2004. С. 24).

Что касается других иррационалистических направлений философии XX века, то в каждом из них феномен свободы понимался по-своему оригинально и неожиданно. Так, в философии жизни, и в частности в учении Ф. Ницше, свобода рассматривалась как воля к власти. Основное выражение личностной воли — это аффект превосходства по отношению к повинующемуся. Если человек как живой организм не жаждет повелевать, то он далек от свободы, он обречен на вечное повиновение. В интуитивизме свобода предстает как реализация творческого «Я», как возможность выражения иррациональных явлений — воображения и вдохновения.

В иррациональном подходе к проблеме творческой свободы особая роль отводится выделенной А. Бергсоном мистической интуиции, присущей биологической натуре человека и придающей произведениям законченность и целостность. Бергсон называл ее чувственной интуицией и ставил многим выше интуиции интеллектуальной: «... раз мы имеем такого рода интуицию, то есть выходящую за пределы интеллекта (*ultraintellectuelle*), то от нее существует непрерывный переход к чувственной интуиции, подобно тому, как существует переход между красным и ультрафиолетовым цветами. Таким образом, чувственная интуиция получает более высокий смысл. Она уже не просто схватывает призраки непознаваемой вещи в себе, она вводит нас в абсолютное» (Бергсон, 1999. С. 401). Объединяющим для экзистенциализма и философии жизни является отрицание технико-прогностических моментов во взглядах на свободу, утверждение превалирующего значения субъективно-интуитивного фактора, попытка связать изучаемый феномен с надприродными, неземными силами.

Психоаналитическая концепция представила свободу как сумму бессознательных мотивов и желаний, основным врагом которой является общество с его извечным стремлением к ограничению и установлению моральных рамок. Культура, как высшее проявление общественного роста, настолько довлеет над личностью, что у нее практически не остается шансов быть свободной в собственном понимании. Общество породило совесть, совесть породила запреты, а запреты навсегда закрыли путь человеку к своим истинным склонностям. Так, противостояние двух полярных направлений в неклассической

философии вскрыло конфликт между рациональным мышлением и эмоционально-интуитивным восприятием мира. Иррационалистический подход обратился к свободе не внешней, общественной, а свободе внутренней, личностной, существующей вне правовых законов и морали.

Обсуждение

Анализируя роль и значение свободы в индустриальном обществе можно прийти к выводу, что представления о ней многогранны. С одной стороны, свобода (в теориях немецких классических философов) предстает как фундаментальное свойство личности, как автономное волевое качество, позволяющее действовать согласно собственным убеждениям. В то же время свобода (по Гегелю) есть диалектика выбора, осознание границ необходимости и возможности самоопределения. С другой стороны, свобода — это экзистенциальный вызов, способность отвечать за свои действия.

В индустриальном обществе человек получает как будто бы неограниченные права и возможности самореализации, но вместе с этим правовые нормы, идеальные в теории, зачастую оказываются неосуществимы на практике. Новые экономические отношения, сложившиеся в буржуазном обществе, расширили выбор самовыражения, но ужесточили конкуренцию между индивидами, задали высокие рыночно-ценностные ориентиры. Свобода, по сути, перестала быть абстрактным идеалом, превратившись в сложную систему общественных взаимодействий.

Осознание специфики свободы в индустриальном обществе служит ключом к пониманию современного информационного общества, поскольку позволяет проследить эволюцию самой категории свободы — от ее классических трактовок к новым, порожденным цифровой реальностью. В индустриальную эпоху свобода осмысливалась преимущественно через осознанную необходимость установленных социумом норм и правил. Переход к информационному обществу радикально трансформирует эти представления. Иными словами, историко-философский анализ свободы в индустриальном обществе дает нам «ключ» — систему координат для осмысления парадоксов и противоречий современного информационного порядка.

Заключение

Таким образом, вся история зарождения и становления капиталистического индустриального общества красноречиво свидетельствует о том, что свобода рассматривалась в данной временной градации преимущественно как динамическое образование, влияющее на структуру социальных процессов. Свобода в индустриальном обществе проявляется в правовой, экономической и социальной сферах, позволяя человеку стать полноправным членом социума (Ноеу, 2015. Р. 663–669).

Осознание своих прав и свобод помогало новому хозяйствующему субъекту очертить границы познания, отойти от схоластического восприятия и ощутить себя творцом, преобразующим мир.

Свобода личности теперь выступает как бы в двух ипостасях: как свобода от оков религии и классовых различий, а также как свобода для самореализации, индивидуальности и внутренних побуждений. Человек индустриального общества одновременно воодушевлен научно-техническим прогрессом и вместе с тем стремится противопоставить ему богатство духовного мира, полноту и глубину своего метафизического «Я».

Список источников

Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память / А. Бергсон; [пер. с фр.] — Минск: Харвест, 1999. — 1408 с. — ISBN 985-433-532-1.

Бердяев Н. Царство Духа и царство Кесаря / Н. Бердяев — М.: Республика, 1995. — 358 с. — ISBN 5-250-02408-4.

Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа / Г. В. Ф. Гегель; [пер. с нем. Г. Г. Шпета]. — М.: Наука, 2000. — 495 с. — ISBN 5-02-0083-80-1.

Кант И. Основы метафизики нравственности / Иммануил Кант; [перевод с немецкого Б. Фохта, Н. Соколова]. — М.: АСТ, 2023. — 384 с. — ISBN 978-5-17-156182-6.

Локк Д. Опыт о человеческом разумении / Д. Локк. — М.: Мысль, 1985. — Т. 1. — 621 с. — (Философское наследие).

Шестов Л. И. Апофеоз беспочвенности / Л. И. Шестов; — М.: АСТ, 2004. — 45 с. — ISBN — 5-288-00-965-1.

Яскевич Я. С. Человек как основа субстанционального подхода к историческому процессу / Я. С. Яскевич // Маркс и марксизм в контексте современности: Материалы международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения К. Маркса (1818–1883), Минск, 26–27 апреля 2018 года / Ответственный редактор В. Ф. Гигин. — Минск: Белорусский государственный университет, 2018. — С. 502–505. — EDN PLSHUD.

References

Bergson A. Creative Evolution. Matter and Memory. Trans. from French. *Minsk: Kharvest = Minsk: Harvest.* 1999; 1408 p. ISBN 985-433-532-1. (In Russ.)

Berdyayev N. The Kingdom of the Spirit and the Kingdom of Caesar. *Moskva: Respublika = Moscow: Respublika.* 1995; 358 p. ISBN 5-250-02408-4. (In Russ.)

Hegel G. V. F. Phenomenology of Spirit. Trans. from German by G. G. Shpet. *Moskva: Nauka = Moscow: Science.* 2000; 495 p. ISBN 5-02-0083-80-1. (In Russ.)

Kant I. Foundations of the Metaphysics of Morality. Trans. from German by B. Vogt, N. Sokolov. *Moskva: AST = Moscow: AST Publishing House.* 2023; 384 p. ISBN 978-5-17-156182-6. (In Russ.)

Locke D. An Essay Concerning Human Understanding. *Moskva: AST = Moscow: Thought.* 1985; 1; 621 p. Philosophical Heritage. (In Russ.)

Shestov L. I. The Apotheosis of Groundlessness. *Moskva: AST = Moscow: AST.* 2004; 45 p. ISBN — 5-288-00-965-1. (In Russ.)

Yaskevich Ya. S. Man as the Basis of the Substantial Approach to the Historical Process. Marx and Marxism in the Context of Modernity: Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the 200th Anniversary of the Birth of K. Marx (1818–1883), Minsk, April 26–27, 2018. Editor-in-Chief V. F. Gigin. *Minsk: Belorusskiy gosudarstvennyy universitet = Minsk: Belarusian State University.* 2018: 502–505. (In Russ.)

Ясперс К. Введение в философию / К. Ясперс; — [пер. с нем. А. А. Михайлова] — Минск: Пропилеи, 2000. — (Схолия) — 192 с. — ISBN 985-6329-36-1.

Hoey B. A. Postindustrial Societies International / B. A. Hoey // Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition). — 2015. — P. 663–669 <https://doi.org/10.1016/B978-0-08>.

Sieferle R. P. Die Konservative Revolution / R. P. Sieferle // Frankfurt a. M.: Fisher, 1995. — 250 p. ISBN — 359612817X, 9783596128174.

Wells J. Revolution, Restoration and Debt Repudiation: The Jacobite Threat to England's Institutions and Economic Growth / J. Wells, D. Wills // JEH. — 2000. — № 2. — P. 418 — 441. Classic. ISBN -978-5-17-156182-6.

Jaspers K. Introduction to Philosophy. Trans. from German by A. A. Mikhailova. *Minsk: Propilei = Minsk: Propylaea*. Scholia. 2000; 192 p. ISBN 985-6329-36-1. (In Russ.)

Hoey B. A. Postindustrial Societies International. *Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition)*. 2015: 663–669 <https://doi.org/10.1016/B978-0-08>.

Sieferle R. P. Die Konservative Revolution. Frankfurt a. M.: Fisher, 1995; 250 p. ISBN 359612817X, 9783596128174.

Wells J., Wills D. Revolution, Restoration and Debt Repudiation: The Jacobite Threat to England's Institutions and Economic Growth. *JEH*. 2000; 2: 418–441. ISBN -978-5-17-156182-6.

Для цитирования: Шатохина Н. П. Специфика проявления свободы в индустриальном обществе // Гуманитарий Юга России. — 2026. — Т. 15. — № 1 (77). — С. 101–110. DOI 10.18522/2227-8656.2026.1.8 EDN JWAOKA

История статьи:
Поступила в редакцию — 10.12.2025
Одобрена после
рецензирования — 20.01.2026
Принята к публикации — 23.01.2026

Сведения об авторе

Шатохина Наталья Петровна

кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии Донбасской национальной академии строительства и архитектуры — филиала Национального исследовательского Московского государственного строительного университета SPIN-код: 5099-4578, AuthorID: 867954 shatohina-85@mail.ru

Information about author

Natalya P. Shatokhina

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of History and Philosophy, Donbass National Academy of Construction and Architecture — branch of the National University of Civil Engineering and Architecture shatohina-85@mail.ru